

Желание не сбылось — ну и что? Не стоит из-за этого убиваться, ведь это далеко не первый раз. Это как если бы тебя вдруг ударили ножом: возможно, будет больно, возможно, потечет много крови, и, скорее всего, ты даже унижительно расплачешься. Но что делать? Когда тебя ударят снова, сильнее и глубже, то первый удар покажется уже не таким болезненным.

С поражением, одиночеством и предательством всё так же — чем больше ты через это проходишь, тем меньше это значит...

Фэн Ань, не дождавшись завершения постпродакшена своего последнего фильма, уже начал подготовку к съемкам новой картины. На этот раз местом съемок выбрали Лидао, и, по слухам, бюджет проекта был внушительным.

Будучи режиссером международного уровня, он находился под пристальным вниманием СМИ. Телепрограммы и журналы наперебой предлагали ему интервью. Однако сам Фэн Ань вел себя крайне скромно: избегал пиара, не был замешан в скандалах и большую часть времени проводил в уединении, что лишь подогревало интерес к его персоне. В итоге лишь один престижный киножурнал смог через связи уговорить его дать эксклюзивное интервью. Редактор журнала был другом Лу Сяояня, поэтому тот узнал об этом первым и в день интервью присоединился к съемочной группе.

Фэн Ань в живых оказался еще более художавым, чем на фотографиях, с проседью на висках, но его глаза были необычайно острыми и выразительными. Говорил он медленно, очень эмоционально.

Естественно, разговор начался с его нового фильма «Островитянин», который скоро выйдет в прокат. После долгого обсуждения тема плавно перешла к его следующим планам. На вопрос журналиста о тематике нового фильма Фэн Ань ответил, что продолжит стиль «Островитянина» и снимет вторую часть — историю певца.

Журналист заинтересовался:

— Поскольку действие фильма происходит на Лидао, будете ли вы привлекать местных актеров? Уже есть кандидаты на роль?

Фэн Ань ответил подробно:

— Мы все еще ищем актеров, и, к сожалению, пока не нашли подходящих. Главный герой Лайл проходит путь от восемнадцати до двадцати восьми лет, поэтому я хочу, чтобы его сыграл настоящий певец, молодой и, желательно, новичок. Я не люблю работать с профессиональными актерами, потому что они слишком опытные. Если ты просишь улыбку, они могут выдать десятки вариантов. Мне же нужно что-то более искреннее, настоящее. Я хочу, чтобы актер был не тем, кто играет роль, а тем, кто и есть эта роль. Именно поэтому я никогда не работаю с одним и тем же актером дважды — я не повторяю свои истории.

Журналист, кивая, задал следующий вопрос:

— Многие говорят, что мужские персонажи в ваших фильмах очень разные и яркие, а женские — как будто все на одно лицо. Как вы сами относитесь к такой критике?

Фэн Ань спокойно ответил:

— У каждого мужчины есть своя богиня. Для кого-то это Мария Кюри, для кого-то — Флоренс Найтингейл, а для меня она была частью моей прекрасной первой любви. Даже сейчас,

вспоминая ее, я не скуплюсь на красивые слова — молодая, жизнерадостная, чистая, добрая, с пухлыми щечками... Но прекрасное всегда быстро уходит, как цветы и радуга. Поэтому я постоянно ищу ее отражение в своих фильмах — то в голосе, то в улыбке, то в профиле...

Журналист кивнул с пониманием, но продолжил:

— Еще один, возможно, нескромный вопрос: ходят слухи, что ваша первая любовь — это королева красоты Кун Фаньчжэнь, и что после ее замужества у вас был роман. Это правда или просто сплетни?

Фэн Ань слегка улыбнулся:

— Разве вы стали бы осквернять свою богиню сплетнями?

Журналист попытался выудить еще какие-то подробности, но Фэн Ань замолчал, и разговор вернулся к фильмам. После интервью режиссер сделал несколько снимков и покинул место встречи в сопровождении ассистента. Лу Сяоянь, подумав, решительно последовал за ним.

К его удивлению, Фэн Ань не сел сразу в машину, а задержался на улице, будто кого-то ожидая. Лу Сяоянь, понаблюдав за ним, подошел:

— Здравствуйте, Фэн Дао. Меня зовут Лу Сяоянь, мы виделись во время интервью. Не могли бы вы уделить мне немного времени? Может, выпьем что-нибудь?

Фэн Ань улыбнулся:

— Конечно.

Рядом оказалась тихая китайская чайная, куда они и направились. Усевшись друг напротив друга, Лу Сяоянь без лишних слов начал:

— На самом деле... я сын Кун Фаньчжэнь...

Фэн Ань сохранял спокойствие:

— Я уже догадался. Вы очень похожи на маму, особенно глаза — точь-в-точь как у нее в молодости.

Лу Сяоянь не стал ходить вокруг да около:

— Простите, что обратился к вам так. Мне просто хотелось узнать больше о том, что произошло с мамой перед ее смертью.

Фэн Ань сделал глоток чая:

— Разве ваш отец не может рассказать вам об этом?

Лу Сяоянь развел руками:

— С тех пор, как мама умерла, это стало запретной темой в нашей семье. Не то чтобы нельзя было спрашивать, но ответа я все равно не получил бы.

— Ему следовало бы не избегать разговоров, а чувствовать вину, — Фэн Ань горько улыбнулся.

— Ачжэнь всегда любила его, искренне и преданно. А он? Он не доверял ей, и, зная, что все

слухи — ложь, из-за своего самолюбия заставил меня уехать в Америку.

Лу Сяоянь с сомнением прищурился:

— Значит... мама не предавала отца?

Фэн Ань вздохнул:

— Приведу неудачный пример. Многие, когда находят любимую книгу, покупают два экземпляра: один для чтения, другой — для коллекции, даже не снимая упаковки. Для меня Ачжэнь была такой книгой, бережно хранимой, наполненной самыми искренними и прекрасными воспоминаниями о юности.

Лу Сяоянь всё еще сомневался:

— Но когда она умерла, она была за рулем вашей машины.

<http://bllate.org/book/16461/1493809>